

Захар Мухин

Отец Иоанн во время службы любит громко петь. Настоятель храма даже сделал ему замечание: сказал, что люди пугаются, и велел петь потише.

После службы отец Иоанн читает вдохновенные проповеди: "Спасибо вам всем, дети мои, что нашли время и пришли в храм. Но помните, что храм

- вторичен. Главное - любовь в ваших сердцах. Ибо Бог есть любовь".

В КЕЛЬЕ ОТЕЦ ИОАНН СИДИТ УСТАЛЫЙ.

Ряса сброшена, на плечах - байкерская куртка с нашивками "Харлей Дэвидсон".

Ваш корреспондент только собрался включить диктофон, как появились два молодых звонаря, подростки лет тринадцати. Только что их благословили носить подрясники, они страшно довольны, гордо смотрят на прохожих, как когда-то смотрели мы, первый раз надев пионерские галстуки.

Они зашли в келью, чтобы попросить пояса.

- Отец Иоанн, я хочу чёрный!

- Ну вот, на тебе чёрный. А нет, чёрный не получится. Смотри, он тут порван. На тебе с узорчиком.

- Не, с узорчиком я не хочу. Дайте мне чёрный!

- Да говорю же, он порван.

- Ну и что, дайте, мне мама аккуратно зашьёт.

Охлобыстин берёт две половинки порванного чёрного пояса, крепко связывает их большим некрасивым узлом и опоясывает юного звонаря со словами:

- Какой строптивый отрок! Назначу тебе послушание - носить этот пояс и узел не развязывать, пока не станешь архиереем!

Другой звонарь робко просит:

- У меня есть икона Митрофана Воронежского.

- Ну?

- Я вам принесу, а вы на ночь положите её на ковчег с мощами.

- Зачем?

- Ну, будет икона, освящённая на мощах...

но поддерживать деловые отношения, но если есть возможность не делать этого, то лучше не стоит. У них мощная экономика, гигантский человеческий ресурс, они не боятся экспериментов. У них всё есть, чтоб процветать, чтоб идти вперёд. Они уже сняли ограничения на количество детей.

- А почему у китайцев большие семьи, а у русских сейчас маленькие?

- По лени, наверное. Но, честно говоря, не знаю.

- У вас пятеро детей. Вам жить сложно?

- Да. Но ведь и малодетным жить сложно. Я хочу вам открыть секрет, который известен всем многодетным отцам. Секрет такой: разницы между двумя и пятью нет. Вообще нет. По уровню беспокойства, нервозности - разницы никакой. Вопрос стоит так - или один, или несколько. И дети - это

дет ставить. Тогда надо будет что-то соображать. Дело в том, что я очень не хочу воровать. Всю жизнь меня родное государство призывало к воровству. Часть жизни я посвятил тому, чтобы не пойти на это. Удержался пока.

- Можете не удержаться?

- Ну, нет, конечно, удержусь. Государство никогда не помогало мне. Но мы с матушкой моей (т.е. с женой) смотрим на это философски. Ну не дали... Мы с матушкой так решили - проблема в том, что нам некуда будет ставить столы. Ну и пусть это будет их проблема.

- Кого "их"?

- Детей! Ха-ха! Я зарабатывать начал класса с седьмого, матушка тоже рано начала в кино сниматься, так что и дети наши пусть сами разбираются.

- Отец Иоанн, вы говорите, что дети - лучшее вложение. А церковь?

Усмирённый

Отец Иоанн Охлобыстин: «В детстве я хотел возглавить всё и одновременно».

единственное гарантированное вложение!

- Почему же?

- Потому что вкладываться в сберкассу - это бред сумасшедшего. Из сбербанка никого не пришлют утку за вами выносить. Только дети будут выносить утку, когда вы состаритесь. Чтобы эту услугу купить, надо заплатить такие деньги... Легче родить и воспитать. Если кто жаден, может, это его как-то вразумит. Посмотрите, ведь сейчас многодетная семья - это привилегия аристократов. Все остальные так себе вдолбили в голову, что из-за маленьких квартир нельзя иметь детишек, что даже поверили в это.

- А у вас большая квартира?

- Почему вы так думаете?

- Ну, ваш джип, который около храма стоит, он большой.

- Ну, джип... В джипе жить ведь не будешь. У меня маленькая квартира. Лужков меня недолюбливает, видать, и квартиру мне не даёт. Надо будет с ним поговорить...

- Вот так запросто?

- Нет. Но я найду способ с ним поговорить. Я всегда нахожу способ, когда мне нужно с кем-то поговорить. А квартира у меня маленькая - 48 метров на семь человек. Но пока дети не пошли в школу, проблем нет. Проблемы начнутся, когда им столы надо бу-

- Конечно. Я призываю богатых людей делать вложения в церковь. Я проповедовал на эту тему, и ко мне в храм приходили состоятельные люди, делали значительные пожертвования. Но моё слово слабое. Я недавно в церкви и не обладаю духовным авторитетом. Я не в состоянии сделать то, что могут умудрённые опытом священники. А богатым людям, если они хотят стабилизировать общество, если они хотят, чтобы их дети жили в нормальном обществе, необходимо вкладывать средства именно в церковь. Потому что церковь - единственный институт, способный взять на себя заботу по духовному и моральному благоустройству общества. Остальные институты - считайте, что их нет. Образование отдельно, здравоохранение отдельно, культура отдельно. А что касается нравственности, семейных ценностей, тут никакое министерство не поможет. Помочь может только церковь, опираясь на, может быть, внешне формальную и прагматичную, но всё-таки действенную программу заповедей Господних. Мы, священнослужители, можем объяснить, почему "нельзя" - это "нельзя", подтвердить это тысячей примеров, тысячей судеб человеческих. Нас любой нормальный человек поймёт.

фамилия: Охлобыстин

Охлобыстин Иван Иванович.

Родился 22 июля 1966 года в деревне Поленово Тульской области. В 1982-м окончил среднюю школу в Москве. В 1983-м поступил на постановочный факультет ВГИКа и проучился там с перерывом на службу в армии почти 9 лет.

1992-1994 годы - работал режиссёром-постановщиком на "Мосфильме".

1994-1997 - обозреватель журнала "Столица".

1995 год - соучредитель Союза молодых кинематографистов.

1996-1998 - секретарь Союза кинематографистов России.

1998-1999 - ведущий телепередачи "Канон" (Вестник Московской Патриархии).

1997-2000 - обозреватель газеты "Версия".

2001 год - рукоположение в сан священника.

Теперь служит в храме св. Николая на Раушской набережной в Москве. Работает в Синодальном отделе РПЦ по взаимоотношениям с вооружёнными силами и правоохранительными органами РФ.

Награды:

17 наград за лучшую режиссуру (6 зарубежных).

9 наград за лучшую актёрскую роль (2 зарубежных, в т.ч. Приз им. Ива Монтана за фильм "Мания Жизели").

21 награда за лучший сценарий (7 зарубежных. Среди прочих - "Золотой Овен" за лучший сценарий 2001 года).

Написал 73 сценария, большая часть которых экранизирована.

Последние работы в кино: к/ф "ДМБ", к/ф "Даун Хаус", к/ф "Мусорщик".

В 2001 году Президент России В.Путин наградил И.Охлобыстина именными золотыми часами №239 "За заслуги перед Отечеством".

Пионер Ваня (первый слева).

Из семейного архива

– А что нельзя?

– Ну, нельзя заниматься блудом, нельзя изменять своей жене, мужу. Нельзя развращать своих детей. Нельзя бросать своих детей, нельзя делать аборт. Это ведь очевидно нельзя! Церковь эти вещи просто перечислит. А вы посмотрите на плакаты, где красавчик с подкрашенными глазами ругает: "Идите в профессиональную армию!" Это же больше напоминает какой-то гей-клуб. Кошмар, ума хватило! Неужели у них нет специалиста по рекламе?

– А напротив храма Христа Спасителя рекламный щит какого-то магазина со слоганом "Искушаем искушённых!" Самое удачное место нашли.

– Да они просто не имеют представления о понятии "искушение". Светские люди удивительно безграмотны! Если выйти на улицу и спросить первого встречного о... О заповедях даже не спрашивайте, он их не знает, гарантирую заранее. Христианство – это уже религия избранных, приват-класса.

– Так и должно быть?

– Так не должно быть! Христианство – религия для всех! Не мог Бог спуститься только для буржуинов. Но получается, что сейчас – да. Рабочему классу это не надо, он не понимает, он абсолютно озверён. А состоятельные и воспитанные люди уже имеют религиозные воззрения. Христианство сейчас выгодно, потому что Путин христианин.

– Вы монархист?

– Сейчас говорить о монархии серьёзно и конструктивно – смешно. Но! Нужно ограничиться констатацией, что самая разумная власть – это монархия. Я считаю, что человеческое сообщество – это организм, а у организма должна быть голова. И эта голова не есть кибернетический центр или микросхема. Иногда, для того чтобы в

истории что-то произошло, нужно принимать совершенно парадоксальные решения. Для этого нужен человек, соответственно монарх.

Есть, конечно, в монархии опасные виражи, престолонаследие, когда может урод, дурачок родиться, но и с этим можно побороться. Если народу не нравится толстый мальчик на престоле... Монархия бывает династическая, а бывает и выбранная. Но выбранный монарх должен быть монархом пожизненно. Иначе смысла нет. На некоторые вещи нужно отвечать решением раз и навсегда. Решения временные для некоторых вопросов не годятся. И управление страной – один из таких вопросов.

– Отец Иоанн, вы упрекаете светских людей...

– Я не упрекаю, я констатирую. Вообще, к светским людям у меня нет претензий. У меня ни к кому нет претензий. Даже если церковный человек ушёл от веры, это его дело. Мы не знаем, как он жил, как он чувствовал, что он пережил. И мы не знаем, что будет дальше, знает только Бог. Может, дальше он будет прославленный святой! Таких случаев немало в истории церкви. Люди уходили от веры и возвращались, и по несколько раз. Поэтому мы не вправе никого судить.

– Знаете, отец Иоанн, я недавно посмотрел фильм по вашему сценарию, "Даун Хаус" и едва удержался, чтобы вас не осудить. Вы и дальше не зарекаетесь снимать светское кино?

– Нет, не зарекаюсь. Сейчас Карену Шахназарову написал сценарий детского фильма – сказку по книжке фантаста Адамова. Дело в том, что детского кино сейчас нет. Есть привлечённое американское кино, есть европейское, но его мало очень. А знаменитого русского детского кино нет.

– О чём ваш сценарий?

– Это "Тайна двух океанов". Роман был экранизирован в 50-х годах, а я

хочу вторую, современную экранизацию сделать. Шахназаров решил, что нужен хороший сценарист, и я попал в такую категорию. Там будут приключения.

– Позвольте деликатный вопрос. Я всё-таки вернусь к фильму "Даун Хаус" по вашему сценарию. На кассете значится 2001 год. Как раз в 2001-м вас рукоположили в священники. А в "Даун Хаусе" сюжет и диалоги у героев такие, что, кажется, не только батюшка, но и просто православный человек такого бы не написал. Мат, пьянка, разврат, богема... При этом фильм как будто бы по роману "Идиот" Достоевского.

– Да, мне не нравится этот фильм. Я в двух словах расскажу. Снимался он в 99-м. На плёнку переведён через год, а 2001-м вышла кассета. Год до этого он шёл в кинотеатрах. Такова инерция кинопроката.

– Вы хотите сказать, что вы изменились за это время?

– Не знаю. Честно говоря, я не верю, что человек меняется. Просто человек может себя контролировать или не контролировать. А мне никогда не нравился "Даун Хаус".

– Но это же вы написали сценарий!

– Да, я написал.

– Его не так сняли?

– Его сняли грубее, чем я думал, но это не основное. Просто я писал его,

находясь уже в глубинном раздражении от себя самого и от окружающего меня мира. Эта была последняя моя судорога – светским человеком я оставаться уже не хотел.

– Этот фильм – злая сатира на светскую жизнь?

– Ну нет... Это было такое... Скажем, творческое самоубийство.

– А это не ударило по вам бумерангом? Другие священники не ставили вам ваше прошлое в укор?

– Нет. Те люди, с которыми я служил, знали меня близко, так что не возникало лишних вопросов. Каждый из какой-то среды вышел, каждый чем-то занимался. Я рассказывал историю своей прошлой жизни друзьям – священникам, с которыми начал службу. Они мне рассказывали свои жизни. У каждого за плечами что-то было...

– Вы с детства были бунтарём?

– В общем, да. Была тяга возглавить всё и одновременно. Я очень любил убежать из пионерлагеря купаться. Помню, как за мной всё время бегал наш вожатый, два раза меня даже побил, а потом устал. До того устал, что просто начал со мной ходить купаться ночами. До сих пор вспоминаю – я плаваю в море у буйков в штормовую погоду, а на берегу полупьяный пионервожатый под гитару поёт нашей буфетчице "мне звезда упала на ладошку"...

Фото в тексте и на обложке Виктора Горячева

С женой и детьми.